

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

№ 65.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годное изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

13 Августа,

КАВКАЗЪ.

Суббота.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству отъ 23—26 іюля. Монаршее благоволеніе. Извѣстія изъ Крыма и съ Балтійскаго Моря. Телеграфическія извѣстія изъ Севеборга. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Отъ Зауралья до Закавказья, письмо 19-е и послѣднее. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Пруссія. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Карабагъ (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюля 23-го дня 1855 года. **Переводится:** По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка: Поручикъ **Голубкинъ**, Подпоручики: **Тагайчиновъ**, **Рава**, **Крыловъ**, Прапорщики: **Васильевъ** и **Вундеръ**,—всѣ шестеро въ запасный баталіонъ этого полка. **Въ запасные баталіоны:** Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго: Подполковникъ **Кобылънскій**, Капитанъ **Заньковский**, Штабсъ-Капитанъ **Новицкій**, Поручикъ **Денисьевскій**, Подпоручики: **Григорьевъ**, **Кучукъ**, **Варавинъ**, Прапорщики: **Львовъ** и **Решковскій**,—всѣ девять этого же полка. Навагинскаго: Капитанъ **Малинковскій**, Подпоручики: **Воробьевъ**, **Волкъ**, **Грязевъ**, **Черневскій**,—всѣ пятеро этого полка, и Штабсъ-Капитанъ **Дейнеко**—Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго. Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка: Майоръ **Лелюхинъ**, Капитанъ **Булыгинъ**, Штабсъ-Капитанъ **Соколовскій**, Подпоручики: **Ульяновъ 3-й**, **Монтанскій**, **Бакрадзе**, Прапорщики: **Рева**, **Шульцъ**,—всѣ восьмеро этого полка, Капитанъ **Гольщевъ**, Подпоручикъ **Исарловъ**, Прапорщики: **Илюдовскій**,—всѣ трое Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка: Старопольскаго: Штабсъ-Капитанъ **Жванъ**, Поручики: **Федоровъ**, **Брушевскій**, Подпоручики: **Гавриловъ** и **Крыменскій 3-й**,—всѣ пятеро этого полка. Кубанскаго: Подполковникъ **Тимофѣевъ**, Поручикъ **Исечанскій**,—оба этого полка и Капитанъ **Гогибъдовъ**—Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. **Увольняется въ отпускъ.** По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подполковникъ **Князь Орбеланъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ г. Одессу, на четыре мѣсяца.

Іюля 24-го дня. **Переводится.** По Артиллеріи. 21-й Артиллерійской бригады, Прапорщикъ **Шатловъ**—въ 10-ю Артиллерійскую бригаду.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Отъ Зауралья до Закавказья.

(Письма съ дороги.)

Письмо 19-е и послѣднее.

Повѣдка въ Боржомѣ.

Гдѣ теперь тифлисское общество? Дорога до Гори. Горійскія улицы и старая цитадель. Опять грузинское зодчество. Архитектурная гипотеза. Нищій всадникъ. Дорога и пейзажъ до Сурама. Старый выжонный. Р. Кура и Боржомское ущелье. Живые метеоры, или фосфорическія мухи. Боржомъ. Исторія и топографія его. Ванны, источники и лѣтнее жилище Намѣстника Кавказскаго.

7-ю августа 1853. Тифлисъ.

На молодомъ и еще мало-тѣнистомъ тифлисскомъ бульварѣ я весьма немногю встрѣчаю гуляющихъ. Нѣсколько военныхъ сюртуковъ, нѣсколько изящно-подвязанныхъ лѣтнихъ галстуховъ и широкополыхъ шляпъ; наконецъ, нѣсколько дамскихъ соломенныхъ шляпокъ, мелькающихъ между акаціями бульвара на вечерней прогулкѣ, далеко не даютъ мнѣ полнаго понятія о многочисленномъ и блестящемъ составѣ высшаго тифлискаго русскаго общества. Въ театрѣ также не могу видѣть общества, потому что ни итальянская опера, ни русская труппа не начали еще своихъ представленій, но главнѣйшимъ образомъ потому, что въ настоящее время все высшее общество Тифлиса живѣтъ на дачахъ: въ Коджорахъ, за 12 верстъ отъ города; въ живописномъ Манглискомъ урочищѣ, въ 46 верстахъ отсюда; или, наконецъ, въ Карталиніи, на Боржомскихъ минеральныхъ водахъ, отстоящихъ отъ Тифлиса болѣе чѣмъ на 150 верстъ. Для того, чтобы получить понятіе о внутренней, о настоящей Грузіи—мнѣ было необходимо выѣхать изъ Тифлиса на югъ, потому что Тифлисъ, стоящій въ самомъ устьѣ горной военно-грузинской дороги, точно такъ, какъ Владикавказъ, помѣщается, такъ сказать, въ верховьяхъ ея, заслоняетъ собою собственно-Грузію и слу-

Іюля 25-го дня. **Переводится.** Драгунскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, Прапорщикъ **Алексеевъ**, въ Вѣлевскій Егерскій полкъ. **Увольняется отъ службы, за болѣзнію.** По Ливійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 2-го Капитанъ **Даншловъ**, Майоромъ, съ мундирою и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Іюля 26-го дня. **Переводится.** По Пѣхотѣ. Тифлискаго Егерскаго полка Прапорщикъ **Критскій**, въ Мингрельскій Егерскій полкъ. **Увольняется въ отпускъ.** По Пѣхотѣ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Поручикъ **Рыбинъ-Микшевичъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ губерніи: Могилевскую и Ковенскую, на десять мѣсяцевъ.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличное исполненіе обязанности, оказанное во время сраженій съ Горцами, Баталіону Лекаря Кубанскаго Егерскаго полка, Титулярному Совѣтнику **Джогину**.

Его Величество также объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отлично-усердную службу: Старшему Доктору войскъ Кавказской линіи и Черноморіи, Статскому Совѣтнику **Бауману**, Баталіону Лекаря Грузинскаго Ливійнаго № 11-го баталіона, Коллежскому Ассессору **Бертину** и чиновнику Штаба Начальника Черноморской Береговой линіи, Губернскому Секретарю **Григорьеву**.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Генераль-Адъютантъ **Князь Горчаковъ** сообщаетъ слѣдующую телеграфическую депешу, отправленную изъ Севастополя 24-го іюля въ 8½ часовъ по полудни:

«Новаго ничего нѣтъ; огонь непріятеля умѣреннѣе прежняго.»

— Генераль-Адъютантъ **Князь Горчаковъ**, телеграфическою депешою, отъ 26-го іюля въ 8 часовъ вечера, увѣдомляетъ, что въ положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ никакихъ перемѣнъ не произошло; огонь непріятеля былъ умѣренный и потеря наша также.

— Въ полученномъ отъ Генераль-Адъютанта

Князя Горчакова срочномъ журналѣ, съ 14-го по 21-е іюля содержатся, помѣщаемыя вслѣдъ за симъ, дополнительныя свѣдѣнія къ телеграфическимъ депешамъ, отъ 17, 18, 20, 22 и 24-го чисель, о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ.

Во все продолженіе означеннаго времени, канонада и бомбардированіе по крѣпости, ослабѣвавшія по временамъ, иногда возобновлялись съ необыкновенною силою противу нѣкоторыхъ частей нашей оборонительной линіи; такъ, напримѣръ, 15-го іюля непріятель, въ теченіе 2½ часовъ, дѣйствуя сосредоточенно противъ 4-го бастиона, бросилъ на оный до 1,300 однихъ разрывныхъ снарядовъ. Штуцерной огонь съ обѣихъ сторонъ не прерывался; дѣйствіе же минъ противника было вообще ничтожно.

Въ Севастополь, кромѣ исправленія поврежденій, производились все начатыя обычныя работы, заключающіяся въ утолщеніи брустверовъ, лучшемъ прикрытіи блиндажей и пороховыхъ погребовъ, и устройствѣ новыхъ батарей.—Артиллерія наша дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ, замедляя и часто совершенно останавливая работы осаждающаго, и заставляя умолкать его орудія. Четыре дня бывшего здѣсь послѣ продолжительной засухи дождя освѣжили воздухъ.

Подробности хода осадныхъ работъ были слѣдующія:

14-го іюля. Около полудня изъ минной нашей галереи, лѣвѣе капитана 4-го бастиона, былъ произведенъ взрывъ въ непріятельскія воронки. Про-

жить ей какъ-бы аванпостнымъ пунктомъ. Недостаточно видѣть горы главнаго хребта Кавказскаго, чтобы имѣть понятіе о всей роскоши здѣшней природы; надобно взглянуть также и на плоскіе пейзажи закавказскихъ равнинъ, которыя, впрочемъ, также нечужды горныхъ высотъ, ихъ пересекающихъ. Молва о великолѣпной природѣ Карталиніи, о прелести Боржомскаго ущелья, вмѣщающаго въ себѣ кислотно-щелочные цѣлительные ключи, но, главнымъ образомъ, побужденіе видѣть лѣтнюю резиденцію Намѣстника Кавказскаго,—все это склоняетъ меня избрать на первый разъ дорогу въ Боржомъ для путешествія въ глубь Закавказья.

8-ю августа, кр. Гори. 10 ч. утра.

Дорога въ Боржомъ лежитъ чрезъ Гартискарскую станцію, которую я уже миновалъ, проѣзжая изъ Душета въ Тифлисъ. Здѣсь военно-грузинскій путь пересекается съ боржомскимъ, который далѣе, при Сурамской станціи, опять пересекается дорогой, ведущей въ Кутаисъ, Сухумъ и Редуть-Кале. Вчера я выѣхалъ изъ Тифлиса поздно вечеромъ, и до Гори проѣхалъ 87 верстъ. Теперь уже 10 часовъ утра. Темнота ночи не позволяла мнѣ видѣть ближайшія къ Тифлису мѣстности, но сегодня, съ разсвѣтомъ, я могъ любоваться плоскимъ грузинскимъ пейзажемъ. Дорога лежитъ въ долинѣ, болѣе или менѣе широкой; направо и налѣво, но въ особенности направо горизонтъ закрывается довольно значительными высотами, изъ которыхъ на одной я видѣлъ снѣжную вершину.

Старая горійская цитадель издалика видѣется на высокомъ холмѣ, какъ-будто искусственно насыпанномъ посреди совершенно-гладкой долины. Городокъ-же тѣснится у подножія холма. Съ вѣздомъ въ городъ встрѣчаются узкія, кривыя улицы, домъ съ плоскими кровлями, духаны и двѣ красивыя церкви. Изъ оконъ станціоннаго домика въ близкомъ разстояніи видна старая крѣпость, построенная Грузинами для защиты противъ Турокъ, и еще не-

давно ознаменованная славой нашего оружія. Теперь внутренность ея, обведенная высокими стѣнами, совершенно пуста, но самыя стѣны, бастионы и башни цѣлы, и еще величаво возвышаются на своемъ высокомъ каменно-глинистомъ подножіи. Съ одной стороны цитадели спускается внизъ по горѣ двойная стѣна, съ семью поперечными стѣнами внутри главныхъ стѣнъ. Каждая изъ этихъ поперечныхъ стѣнъ отстоитъ отъ сосѣдней, параллельной съ нею, сажень на десять, и каждая имѣетъ въ себѣ остаткіи узкихъ воротъ.

Здѣсь не могу снова не обратить вниманія на архитектуру грузинскихъ церквей. Въ срединѣ Гори возвышается передо мною одна изъ нихъ, и весьма характеристическая. Какъ все грузинскія церкви, она возвышается заостренной пирамидальною крышей. Крыша эта выложена блестящимъ зеленымъ изразцемъ, кое-гдѣ проросла мхомъ и травой, но разрушеніе еще не коснулось ея. Вглядываясь въ архитектуру этой церкви, такъ похожей на все, прежде мною видѣнныя, всматриваясь особенно въ эту кровлю, похожую на остроконечную грузинскую шапку, не могу воздержаться отъ замѣчанія, надъ которымъ, быть можетъ, посмѣются знатоки архитектурнаго дѣла. Мнѣ приходится въ голову сходство формы головныхъ нашихъ уборовъ съ формою покрывшекъ нашихъ храмовъ.

Мы, Русскіе, такъ много сносившіеся съ Востокомъ, строимъ куполы нашихъ храмовъ на подобіе округленнаго восточнаго головнаго убора, котораго чашеобразный прототипъ, быть можетъ, нашли мы въ куполѣ константинопольскаго Софійскаго собора,—и куполы г. Тонла подражаютъ этому первообразу. Здѣсь же, въ Грузіи, усвоившей себѣ остроконечныя персидскія шапки, все храмы завершаются и остроконечными кровлями. Любопытно было бы развѣдать, съ какого головнаго убора готическая архитектура взяла свои безконечныя шпильцы?

Набросивъ эти бѣглыя замѣчанія въ мою дорожную книжку, и готовясь съѣсть въ экипажѣ, я впервые

тивникъ поставилъ во 2-й своей траншеѣ, передъ правымъ фасомъ редута Шварца, 13 туровъ полукругомъ; а также работалъ по возведенію кавальера передъ 4-мъ бастиономъ и устроилъ противу лѣваго фаса бастиона Корнилова, на скатѣ высоты, въ разстояніи 300 шаговъ отъ Малаховой башни, ложементъ изъ большихъ туровъ, засыпанныхъ камнемъ.

15-го іюля. Въ часъ по-полудни французскія батареи открыли частый огонь по бастиону № 4-го. Съ нашей стороны отвѣчали имъ съ одинаковою силою. Канонада продолжалась до 3½ часовъ по-полудни; въ продолженіи этого времени на бастионъ брошено (какъ уже сказано выше) до 1,300 однихъ разрывныхъ снарядовъ. Уронъ нашъ, судя по силѣ огня, былъ умеренный. Противу прочихъ пунктовъ оборонительной линіи, непріятель пытался продолжать устройство начатаго имъ наканунѣ ложемента передъ редутомъ Шварца; но дѣйствіе крѣпостной артиллеріи заставило его прекратить работы. Впередѣ Корниловскаго бастиона онъ удлинилъ подступы саженъ на 5 и остальные траншеи значительно утолстил и возвысилъ.

16-го іюля. Въ этотъ день частая пальба съ непріятельскихъ батарей была сначала направлена противу 3-го бастиона, а около 6-ти часовъ по-полудни осаждающій открылъ сильную канонаду по 6-му бастиону. Батареи наши отвѣчали здѣсь столь успѣшно, что противникъ черезъ часъ долженъ былъ замолчать. — Въ этотъ день непріятель оканчивалъ свой кавальеръ противу 4-го бастиона, устранивалъ на насыпи онаго бойницы изъ мѣшковъ и прорѣзывалъ въ брустверѣ мѣстами амбразуры. — Работы эти замедлялись огнемъ нашей артиллеріи; сверхъ того въ 5 часовъ утра мы успѣли дать непріятелю удачный камуфлетъ.

Замѣчено съ Волоховой башни, что редуты близъ Камышевой и Стрѣлецкой бухты продолжаютъ вооружать артиллерію.

17-го іюля. Въ 5 часовъ по-полудни атакующій сдѣлалъ два безуспѣшные взрыва противу исходящаго угла 4-го бастиона. — Около 7-ми часовъ вечера, шедшій изъ Евпаторіи англійскій пароходъ приблизился на пушечный выстрѣлъ къ береговымъ севастопольскимъ батареямъ, которыя мѣткимъ огнемъ заставили его повернуть въ море.

18-го іюля. Въ 1-мъ часу по-полудни артиллерія наша открыла сосредоточенную пальбу по непріятельской полукруглой траншеѣ, передъ редутомъ

Шварца; — послѣ 2-хъ часовъ траншея была совершенно разбита. Въ теченіе дня осаждающій нѣсколько разъ покушался возобновить свои работы, но картечный огонь съ нашихъ батарей дѣлалъ эти попытки безуспѣшными.

19-го іюля. Работы непріятельскія передъ редутомъ Шварца и бастиономъ № 5-го, были два раза останавливаемы дѣйствіемъ нашихъ батарей и вообще крѣпостной огонь не позволялъ противнику выводить новыхъ подступовъ.

20-го іюля. Въ 11 часовъ вечера данъ былъ нами удачный камуфлетъ, въ слѣдствіе котораго прекратилась работа непріятельскаго минера близъ оконечности контрминной галлерей. Когда противникъ возобновилъ эту работу, то изъ сосѣдней галлерей данъ ему другой камуфлетъ. Осаждающій новыхъ подступовъ не выводилъ. Одинъ изъ ложементовъ его, на скатѣ противу Корниловскаго бастиона, разобранъ пластунами изъ нашего секрета.

Съ лѣваго фланга увѣдомляютъ, что 15-го іюля 4-е непріятельскія эскадрона выдвинулись къ сел. Узенбашику и послѣ перестрѣлки съ казаками отошли на прежнюю позицію.

На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего особо важнаго не происходило.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ.

Стоявшій у Наргена непріятельскій флотъ изъ 10 кораблей, 6 фрегатовъ, 7 пароходовъ, 4 плувучихъ французскихъ батарей, 2 корветовъ, 1 брига, 1 шкуны, 16 бомбардъ, 23 канонирскихъ лодокъ, 2 яхты и трехъ транспортовъ, всего изъ 75-ти вымпеловъ, 25-го іюля, въ полдень, снялся съ якоря и, въ 5 часовъ 45 минутъ того же дня, соединился съ находившеюся предъ Сандгамомъ эскадрою изъ 2 кораблей и 3 пароходовъ.

Нынѣ Генераль-Адъютантъ Бергъ, телеграфическими депешами, отправленными изъ Гельсингфорса 28 іюля въ 9 и 11 часовъ утра, увѣдомляетъ, что непріятель, выстроивъ линію бомбардъ отъ Реннхера до Грохара, и возведя ночью батарею на скаль Лонгертъ, въ 7 часовъ утра началъ со всѣхъ бомбардъ и канонирскихъ лодокъ бросать бомбы, преимущественно въ кр. Свеаборгъ, частію же въ фортъ Лонгертъ и на Николаевскую батарею. Стоящіе противъ Сандгама два корабля также открыли огонь противъ острова и батарей № 2-го.

Дальнѣйшія подробности ожидаются.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ СВЕАБОРГА.

28-го іюля.

12 часовъ 20 минутъ. Канонада непріятеля противъ Свеаборга усилилась, такъ что имъ производится въ минуту отъ 15 до 20 выстрѣловъ. Артиллерія наша, въ особенности съ Николаевской батареи, отвѣчаетъ ему съ успѣхомъ.

2 часа 40 мин. по-полудни. Огонь противника сдѣлался весьма сильнымъ; число его выстрѣловъ въ минуту доходитъ до 30. Два непріятельскія фрегата и пароходъ стали между Мельк-Э и Друмъ-Э и производятъ по послѣдному острову частую пальбу. Всего брошено съ флота до 5000 бомбъ.

5 часовъ 55 мин. Канонада непріятеля сосредоточена противу крѣпости; но съ 3-хъ часовъ по-полудни нѣсколько уменьшилась. На островѣ Сандгамъ наши батареи дѣйствовали съ такимъ успѣхомъ, что атакующія ихъ суда въ полдень отошли изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ, и изъ числа кораблей одинъ, получившій поврежденіе въ корму, былъ отведенъ на буксиръ.

8 часовъ 15 мин. Усиленное бомбардированіе не прекращается.

29-го іюля.

12 часовъ 29 мин. по-полночи. Съ наступленіемъ ночи, атакующій, кромѣ бомбъ, началъ бросать въ Свеаборгъ конгревовы ракеты. — По приблизительному разсчету, 28-го числа, съ 7-ми часовъ утра до 8-ми часовъ вечера, было выпущено имъ не менѣе 10 тысячъ бомбъ; теперь же кромѣ ихъ онъ пускаетъ ракеты — до 30-ти въ минуту.

2 часа 40 мин. по-полночи. Усиленное метаніе ракетъ на крѣпость, острова и форты не прекращается; число бросаемыхъ бомбъ не столь велико.

Духъ нашихъ войскъ превосходенъ.

7 часовъ 34 мин. по-полночи. Съ 2-хъ часовъ до 4-хъ по-полночи, огонь непріятельскій былъ слабѣе, но съ 4½ часовъ дѣйствіе бомбардъ и канонирскихъ лодокъ вновь усиливается.

9 часовъ 50 мин. по-полночи. Непріятель стивнулъ бомбарды и канонирскія лодки болѣе къ своему лѣвому флангу, сосредоточивая огонь противъ укрѣпленія Вестеръ-Сварте, но, благодаря Бога, до сего времени еще не успѣлъ нанести ему вреда. Всѣ верки и батареи въ цѣлости.

въ жизни увидѣлъ нищаго *верхомъ на лошади*. Вѣроятно, старику, обратившемуся ко мнѣ съ просьбою о подавнн, приходится собирать свою милостыню не въ одномъ мѣстѣ, а въ переѣздахъ по цѣлому краю!

Сурамская станція. 6 ч. вечера.

До Боржома только 28 верстъ, но я, вѣроятно, буду тамъ поздней ночью, потому что, говорятъ, дорога будетъ очень гориста. Весь путь отъ Гори чрезъ Гаргаребскую станцію до Сурама, тянется въ широкой долинѣ, то усыпанной великолѣпными деревьями, — какъ напримѣръ грецкій орѣхъ, серебристый тополь, дубъ и огромной величины ивы, — то разстилающейся полями кукурузы, ячменя и пшеницы. По окрестностямъ дороги часто встрѣчаются кусты колючаго торна и лозы винограда. Населеніе здѣсь довольно рѣдкое; только въ виду Сурамской станціи, съ правой стороны дороги является небольшая усадьба: красивый домикъ какого-то грузинскаго помѣщика, съ плоскою кровлей и необходимою при всѣхъ грузинскихъ домахъ террасой.

По обѣимъ сторонамъ долины горы становятся выше и выше съ каждой верстою впередъ, а лѣсъ на нихъ гуще и гуще. Пока впрягаютъ лошадей въ мой сибирскій тарантасъ, одинъ изъ ямщиковъ, которые, мимоходомъ сказать, всѣ русскіе на всѣхъ здѣшнихъ станціяхъ, — показалъ мнѣ небольшого медвѣженка. Легко было бы мистифицировать меня, сказавъ, что это мохнатое, но-преимуществу сѣверное существо, по слѣдамъ моимъ, забѣжало сюда съ Урала; но мнѣ не дали дѣлать невозможныхъ догадокъ, и объяснили, что въ боржомскихъ лѣсахъ медвѣди совсѣмъ не рѣдкость.

Боржомъ. 11½ ч. вечера.

Выѣхавъ изъ Сурама въ седьмомъ часу, я только къ 11 пріѣхалъ сюда. Пять часовъ ѣзды на двадцати-восьми-верстномъ разстояніи! Но въ Сурамѣ мнѣ сказали правду; дорога дѣйствительно такъ гориста, что до Боржома около двадцати разъ тормозили мой экипажъ. Послѣдній этотъ переѣздъ очарователенъ, не смотря на гористую дорогу,

и даже на темноту, препятствовавшую мнѣ любоваться окрестностями. Густыя сумерки окружили меня на восьмой верстѣ за Сурамомъ, и постоянно дѣлались тѣмъ гуще и непроницаемѣе, чѣмъ далѣе проникалъ я въ ущелье, которое образуется отъ сближающихся здѣсь между собою возвышенностей, окаймлявшихъ прежде широкую долину и на далекомъ разстояніи отъ дороги видѣнныхъ мною вправо и лѣво. На шестой верстѣ за Сурамомъ, по лѣвую сторону дороги, показывается Кура, которая здѣсь ближе къ своему истоку и потому гораздо уже, чѣмъ въ Тифлисѣ. Отсюда до самаго Боржома путь лежитъ вверхъ по ея теченію, по лѣвому берегу ея. Здѣсь видѣлъ я на рѣкѣ нѣсколько плотовъ съ лѣсомъ, но чѣмъ выше поднимался вверхъ по ея берегу, тѣмъ она становилась шумнѣе, быстрѣе, и наконецъ совершенно переставала быть сплавною. Верстѣ восемь отъ послѣдней станціи, продолжалъ я любоваться роскошными лѣсами по обѣимъ сторонамъ быстрой Куры, прислушиваясь къ ея шуму и сожалея, что развертывавшійся передо мною лѣсистый пейзажъ все болѣе и болѣе тонулъ въ сумракъ быстро-наступающаго вечера. — Наконецъ горныя возвышенности, какъ двѣ огромныя стѣны, съ двухъ сторонъ совершенно надвигаются къ Курѣ, часто не оставляя мѣста даже для узкой дороги, которая въ такихъ случаяхъ ползетъ прямо на утесы. Какіхъ трудовъ стоило это ей строителямъ! Весь остальной путь до Боржома извилистъ, узокъ и гористъ; слѣва обрывы въ Куру, сверкающую пѣной сквозь береговья, нависшія надъ нею деревья; справа отвѣсныя скалы, также покрытыя лѣсомъ. Вообще эта мѣстность очень напоминаетъ собою долины Терека и Арагвы, только съ тою разницею, что тамъ утесы голы и мрачны, а здѣсь покрыты богатой растительностью. Всѣ эти немногія черты окружавшаго меня пейзажа я могъ различать съ большимъ трудомъ сквозь черную ночь. Глаза мои уже начинали утомляться отъ непрерывнаго старанія разглядѣть что-нибудь сквозь непроницаемую тьму. Терпѣніе мое истощалось непрерывными остановками для подглядыванія

тормоза подъ колесо, и потомъ для сниманія съ колеса того-же спасительнаго дорожнаго снаряда, какъ вдругъ все вниманіе мое было пробуждено замѣчательнымъ зрѣлищемъ. На встрѣчу мнѣ мелькнуло въ воздухѣ нѣсколько искръ, и въ то самое время, когда я хотѣлъ обратиться къ ямщику съ просьбою, чтобы онъ не сорилъ такъ неосторожно огня изъ своей трубки, — нѣсколько новыхъ блестящихъ искръ пронеслось мимо меня и исчезло въ сумракъ лѣса. Что за фантастическое видѣніе? Не блуждающіе-ли это огни? Нѣтъ, они не поднимаются *надъ землей*, а являются сверху, съ боковъ, со всѣхъ сторонъ. Не свѣтящіеся-ли черви? Нѣтъ, свѣтляки неподвижны, тогда какъ эти маленькіе метеоры неутомимо снуютъ около меня по всѣмъ направленіямъ; притомъ же и блескъ ихъ гораздо ярче блеска свѣтящагося червя. Я всматриваюсь, и не могу оторвать глазъ отъ этого живаго фейерверка. Вотъ медленно летитъ одна искра, и на полетъ своемъ то меркнетъ, то снова разгорается, заставляя тѣмъ догадываться, что это какое-то живое летучее существо, подъ крыльями своими скрывающее фосфорическіе фонарики, гаснущіе и свѣтящіеся по мѣрѣ сжиманія и расширенія крыльевъ. Вотъ двѣ такихъ-же искры несутся другъ за другомъ, кружатся, перегоняются, сближаются и пропадаютъ въ темной чащѣ лѣса. Вотъ опять одна, какъ падающая звѣзда, дѣлаетъ лучезарную параболу сверху внизъ, отъ вершины дерева къ его основанію. Неужели это свѣтящаяся муха (*luciola, les lucioles*), которыхъ отечество въ Индіи? Я никакъ не подозревалъ-бы существованія ихъ здѣсь, въ Грузіи!... Впрочемъ, почему-же не быть здѣсь свѣтящимся мухамъ, если здѣсь встрѣчаются леопарды?.. Да, здѣсь югъ, и югъ, какъ видите, со всѣми своими тропическими чудесами.

Углубившись въ свой тарантасъ, я долго еще любовался милымъ и новымъ для меня явленіемъ, въ которомъ воображеніе мое видѣло то глаза волка, сверкающіе изъ лѣсной чащи, то огни какого-нибудь жилища, спрятаннаго въ лѣсу, и въ этомъ невинномъ созерцаніи незамѣтно до-

КАВКАЗЪ.

Тифлисецъ. Жители Нарскаго участка селенія ерхнихъ-Закъ *Эмбердикю*, братъ его *Джико* и *Гука Аба-швили*, и сел. Гуркумты *Гуда Джидановъ*, по убѣжденію управляющаго Нарскимъ участкомъ и содѣйствию священника Спасскаго прихода, изъ природныхъ Осетинъ, Георгія Баладзе, роздали въ ссуду безъ процентовъ 360 кодъ ячменя бѣднѣйшимъ жителямъ Нарскаго участка, нуждавшимся въ продовольствіи, и этимъ обеспечили послѣднихъ какъ въ продовольствіи, такъ и въ будущихъ посявахъ.

Извѣстія изъ Азіатской Турціи (*).

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ»).

XVII.

Изъ лагеря передъ Карсомъ.

Пишу къ вамъ изъ отряда, остававшегося передъ Карсомъ, подъ начальствомъ командующаго Корпусомъ генералъ-лейтенанта *Бриммера*, въ то время, когда другой отрядъ, съ Г. Главнокомандующимъ, ходилъ къ Кѣрпи-кѣву. 19-го іюля войска раздѣлились: одна половина, подъ личнымъ предводительствомъ Г. Главнокомандующаго, двинулась по эрзерумской дорогѣ; другая перешла съ Тикмѣ на позицію при Команцурѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ Карса. Въ это время, пять недѣль довольно тѣснаго обложенія произвели уже свое вліяніе на духъ анатолійской арміи, заключенной неподвижно въ нагроможденныхъ ею батареяхъ. Турецкіе начальники ободряли свои войска только надеждою на скорую помощь *Вели-Паши*, стоявшаго у Кѣрпи-ѣва, что на Аракѣ; чтобы лишить ихъ этой последней надежды, Г. Главнокомандующій предпринялъ лично движеніе противъ Вели-Паши.

Силы, оставленныя подъ Карсомъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Бриммера*, состояли изъ 2-хъ пѣхотныхъ полковъ 18-й пѣхотной дивизіи, 3-хъ баталіоновъ Бѣлевскаго егерскаго полка, 3-хъ Лейбъ-карабинернаго, 8-ми ротъ гренадеръ, 2-хъ Мингрельскихъ, полубаталіона стрѣлковъ и полубаталіона саперъ; изъ 16-ти эскадроновъ сводно-драгунской бригады, линейнаго кавалерійскаго № 1 и донскаго № 35 полковъ, 1½ роты охотниковъ, 2-хъ сотенъ горской и одной Карабахской милиціи; изъ 5 пѣшихъ и одной конной батарей съ конно-ракетною командою. Всего 20½ баталіоновъ.

(* Эти извѣстія были разосланы нашимъ городскимъ подписчикамъ въ особомъ прибавленіи къ 62 № «Кавказъ».

Ред.

вхалъ я до Боржомскаго ущелья. Экипажъ мой прогремѣлъ по деревянной настилкѣ какого-то моста и круто повернулъ влѣво; я увидѣлъ нѣсколько настоящихъ огней, свѣтившихъ изъ оконъ домовъ, слышалъ гдѣ-то вблизи шумный ропотъ воды, и наконецъ былъ правезенъ къ какому-то огромному зданію съ ярко-освѣщенными крыльцомъ и стѣнами.

— Гостиница, — лаконически замѣтилъ ямщикъ, и я вошелъ въ прекрасное, повидимому совершенно новое зданіе гостиницы, и вскорѣ помѣстился въ большой опрятной комнатѣ, гдѣ и пишу, на сонъ грядущій, настоящія строки.

Завтра ближе познакомлюсь и васъ познакомлю съ Боржомомъ.

9-го августа. 10 ч. вечера. Боржомъ.

Я чувствую себя до того преспокоеннымъ пріятными и разнообразными впечатлѣніями нынѣшняго дня; всѣ эти впечатлѣнія такъ беспорядочно и такъ усиленно просятся на бумагу, что я не знаю съ чего начать, и задумываюсь, съ перомъ въ рукахъ, надъ этой бѣлою страничкой. Чтобы дать успокоиться въ себѣ невольному волненію, останавливаюсь на исторіи и топографіи Боржомы, которыми и ограничу здѣсь рассказъ о моихъ боржомскихъ приключеніяхъ.

Исторія Боржомы коротка, и начинается не въ глубокой древности. Въ весьма дѣльной и интересной брошюрѣ «О карталинскихъ минеральныхъ водахъ», изданной по распоряженію Князя Намѣстника Кавказскаго, и подъ редакціею доктора Медицины, дѣйств. ст. совѣтника Андреевскаго, въ 1852 году, въ Тифлисѣ, вотъ что, между прочимъ, можно найти касательно исторіи возникающаго городка: «По причинѣ неудобства дорогъ, рѣдко кто даже изъ соседнихъ жителей посѣщалъ Боржомскія минеральныя воды, до тѣхъ поръ, пока Главноуправляющій Закавказскимъ краемъ, генералъ-отъ-инфантеріи Евгений Александровичъ Головинъ не обратилъ на нихъ особеннаго своего вниманія. Въ началѣ 1842 года онъ приказалъ устроить паромъ для переезда черезъ Куру (нынѣ здѣсь прекрасный

новъ (въ составѣ 64-хъ ротъ), 16-ти эскадроновъ и 16½ сотенъ иррегулярной кавалеріи, при 48-ми орудіяхъ.

19-го іюля, приближаясь къ новой позиціи, начальникъ штаба Дѣйствующаго Корпуса генералъ-майоръ *Невпровскій*, находившійся впереди съ жолнерами и частію казаковъ, увидѣлъ около сел. Команцуръ колонну неприятельскихъ фуражировъ, подъ прикрытіемъ 500 башы-бузукровъ. Онъ сейчасъ же двинулъ противъ нихъ флигель-адъютанта подполковника князя *Витенштейна* съ двумя сотнями линейныхъ казаковъ. Князь *Витенштейнъ* однимъ ударомъ отбросилъ прикрытіе и отхватилъ часть турецкихъ фуражировъ; болотистая, изрѣзанная канавами, мѣстность и близость карскихъ батарей, подъ которыми фуражиры спѣшили укрыться какъ кто могъ, не позволили ему захватить ихъ всѣхъ, тѣмъ болѣе, что на встрѣчу ему вынеслись изъ Карса новыя толпы башы-бузукровъ. Подкрѣпленный еще двумя сотнями своего полка и конно-ракетной командою, князь *Витенштейнъ* заставилъ это скопище держаться вдалекѣ; а съ прибытіемъ на мѣсто сшибки командующаго корпусомъ генерала *Бриммера*, нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ сейчасъ же принудили Турокъ скрыться за ихъ укрѣпленіями. Какъ извѣстили потомъ лазутчики, это дѣло, происходившее почти подъ тѣнью турецкихъ батарей, стоило неприятелю 25 чел. убитыми и ранеными; въ нашихъ рукахъ осталось 46 плѣнныхъ, много аровъ и скота. Казаки имѣли только 4-хъ легко-раненыхъ.

Какъ только Турки увидѣли, что мы разбиваемъ лагерь у Команцура, они высыпали въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ на Шорахскую гору и на батарею у Кичикъ-ѣва и до ночи трудились надъ своими укрѣпленіями. Эти усиленныя работы продолжались нѣсколько дней сряду. Явившіеся въ нашъ лагерь дезертиры показывали, что начальники Анатолійской арміи чрезвычайно истомляютъ свое войско работою и что даже офицеры лично не были избавлены отъ нея: они рыли землю и таскали камни наравнѣ съ прочими. Но въ этихъ изнурительныхъ трудахъ и заключалась дѣятельность турецкой арміи. Не смотря на то, что она далеко превосходила числомъ блокировавшій ее отрядъ, она осталась наглухо-запертою въ своихъ стѣнахъ. Наши летучіе отряды продолжали топтать окрестности Карса; наши фуражиры косили на полтора полета ядра отъ карскихъ батарей, —

«мостъ»), и разчистить проѣздъ къ источникамъ по Шавитцхальскому ущелью. Въ томъ-же году выстроены два «деревянныхъ домика, одинъ о шести, другой о четырехъ комнатахъ; Екатерининскій источникъ обдѣланъ срубомъ, а возлѣ него возведена небольшая галерея для посѣтителей; воды, для лучшаго за ними присмотра, переданы въ вѣдѣніе Грузинскаго Гренадерскаго полка, который въ то время имѣлъ въ Гори свою штабъ-квартиру...»

Далѣе, въ томъ-же сочиненіи говорится: «Въ 1849 году приступлено къ постройкѣ большой гостиницы для пріѣзжающихъ, и укрѣплены каменными стѣнами берега рѣчки Шавитцхале, которая во время разлитія очень часто подмывала источники и заливала ближайшія ихъ окрестности плотъ, щебнемъ, камнями и бревнами...»

Далѣе: «Когда именно открыты Боржомскія минеральныя воды, мы не можемъ опредѣлить. Утверждаютъ, что объ нихъ знали еще за 200 лѣтъ; но какъ въ ущелии нѣтъ коренныхъ жителей, а все переселенцы, то трудно въ народѣ повѣрить это преданіе. Странно, однакожъ, что въ краѣ, который такъ изобилуетъ разнаго рода древними зданіями, возлѣ самыхъ источниковъ не найдено ни одного камушка, который могъ-бы напомнить о какомъ-бы то ни было устройствѣ. Начали говорить о Боржомѣ только съ тѣхъ поръ, когда его занялъ Грузинскій Гренадерскій полкъ...»

Изъ этихъ отрывковъ легко видѣть, что устройство Боржомы еще въ недавнее время далеко не было въ томъ положеніи, въ какомъ путешественникъ можетъ застать его теперь...

Расскажемъ краткую исторію Боржомы, здѣсь у мѣста сказать о скромномъ памятникѣ, указующемъ на время перваго устройства здѣсь зданій при минеральныхъ источникахъ. Влѣво отъ галереи, на небольшой площадкѣ или лужайкѣ, о которой не промину сказать нѣсколько словъ, возвышается скромный четырехгранный камень съ слѣдующими надписями на трехъ сторонахъ: на первой, или передней сторонѣ, обращенной къ галереѣ: «Въ память уч-

Турки не двигались; только далекіе и робкіе выстрѣлы башы-бузукровъ обнаруживали порой присутствіе неприятельской арміи въ 4-хъ верстахъ отъ нашего лагеря. Первые дни командующій корпусомъ генералъ *Бриммеръ* употребилъ на обозрѣніе Карса со стороны Команцура и Караджурана. Топкія дороги черезъ болотистую поляну были исправлены и черезъ каналы сдѣланы насыпи.

Чтобы отнять у неприятеля его послѣднее сообщеніе на Ардаганъ, которымъ онъ могъ пользоваться по временамъ, въ промежуткахъ нашихъ летучихъ отрядовъ, командующему Ахалкалакскимъ отрядомъ полковнику *барону Ушеру-Штербергу*, еще до раздѣленія войскъ, было предписано занять этотъ городъ и войти въ связь съ кавалерійскою колонною, которая будетъ выслана изъ лагеря къ Меликъ-Кѣю. Полковнику *Эдиарову* приказано было двинуться туда-же, такъ, чтобы наши летучіе отряды съ одной, а войска, стоящая у Команцура, съ другой стороны, обогнули бы Карсъ кольцомъ. Полковникъ *баронъ Ушеръ* вступилъ въ Ардаганъ 20 числа съ 3½ сотнями казаковъ и 5-ю сотнями милиціи. Занимавшіе его Аджарцы успѣли разбѣжаться, кромѣ 22-хъ человекъ, захваченныхъ казаками. Оказалось, что эти 22 Аджарца были отправлены изъ Карса съ тѣмъ, чтобы подымать противъ насъ мирное населеніе здѣшняго края; карманы ихъ были набиты прокламаціями. — Изъ Ардагана *баронъ Ушеръ* продолжалъ свое движеніе къ Карсу.

Между тѣмъ 23-го числа, въ часъ ночи, генералъ *Баклановъ* былъ отправленъ изъ лагеря на поискъ съ 6-ю сотнями казаковъ, горцами и конно-ракетною командою. Онъ обогнулъ Карсъ съ нагорной стороны и, скрывшись въ лошинѣ, на разсвѣтѣ захватилъ, подъ самую Чахмахскую батарею, уже почти вступавшій въ городъ транспортъ изъ 60-ти вьюковъ. Турки на этотъ разъ, кажется, вышли изъ терпѣнія. Они выдвинули на перерѣзъ казакамъ колонну изъ 8-ми баталіоновъ съ конницею и артиллеріею; но колонна эта не посмѣла отойти далеко отъ своихъ батарей. Генералъ *Баклановъ*, взявъ нѣсколько вправо, обошелъ ее по горѣ и въ 9-ть часовъ утра благополучно воротился въ лагерь.

Къ ночи генералъ *Баклановъ* выступилъ снова и къ разсвѣту прибылъ въ Меликъ-Кѣю. По утру полковникъ *Эдиаровъ* былъ уже около Карса и захватилъ нѣсколько лошадей у турецкихъ фуражировъ. Генералъ *Баклановъ*, съ своей стороны, ударилъ на фуражировку, вышедшую на оконеч-

«режденія Екатерининскихъ водъ командиромъ Отдѣльнаго «Кавказскаго Корпуса, господиномъ генераломъ-отъ-инфантеріи Головинымъ, во время пребыванія на нихъ его «высокопревосходительства съ семействомъ.»

M.D.C.C.XLII.

На другой сторонѣ, таже надпись по-грузински.

На третьей сторонѣ именной вензель Головина: Е. Г. Перейдемъ теперь къ мѣстоположенію Боржомы.

Мостъ, по которому вчера прогремѣлъ мой скромный тарантасъ, перекинутъ черезъ Куру, вблизи того мѣста, гдѣ въ неѣ впадаетъ рѣчка Нуа или Шавитцхале, кляня и шумя посреди камней. Русло этой послѣдней рѣчки составляетъ основаніе узкой долины или ущелья, въ которомъ построенъ и еще строится Боржомъ. Горы, воздымающіяся по обоимъ берегамъ рѣчки Шавитцхале, высоки, мрачны, лѣсисты, и такъ близко сдвигаются съ обѣихъ сторонъ къ рѣкѣ, что все ущелье кажется какимъ-то проваломъ, и строеніямъ негдѣ помѣститься иначе, какъ или у самаго берега рѣчки, или гдѣ нибудь на громадныхъ высотахъ, окружающихъ ущелье. Мѣстность эта была-бы похожа на пятигорскую, еслибы здѣшнее ущелье было вдвѣсатеро шире, и еслибы окрестныя горы были менѣе громадны и отвѣсны. Очень естественно, что въ такой котловинѣ климатъ долженъ отличаться отъ климата долинъ, отдѣленныхъ только хребтомъ карталинскихъ горъ, а температура воздуха должна быть безъ сравненія ниже, т. е. прохладнѣе. Въ этомъ, конечно, заключается одна изъ причинъ, побудившихъ Свѣтлѣйшаго Князя М. С. Воронцова избрать Боржомъ мѣстомъ своего пребыванія въ такое время года, когда Тифлисъ раскаляется невообразимымъ зноемъ. Мы говорили, что обыкновенная лѣтняя температура въ Боржомѣ: 19 и 20 градусовъ по Реомюру, въ тѣни; тогда какъ въ Тифлисѣ, въ тѣни, ртуть подымается до 30 и болѣе градусовъ. По лѣвому берегу Шавитцхали построена слободка, и далѣе, вверхъ по теченію рѣчки, дачи боржомскихъ посѣтителей. По всему

ность Карадага, положилъ на мѣстѣ 2-хъ драгунъ, захватилъ 7-мь солдатъ и 53 арбы съ упряжннмъ скотомъ. Жители, сопровождавшіе арбы, были отпущены. Слѣдуя къ Инджа-Су, наши казаки захватили еще стадо барановъ и 6 сопровождавшихъ его турецкихъ кавалеристовъ. На другой день полковникъ *Эдиаровъ* присоединился въ Инджа-Су къ генералу *Бакланову*.

25-го же числа была произведена, съ сильнымъ прикрытіемъ, фуражировка, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя *Гагарина*, у самаго подножія Шорахской горы. Турки спустили было баталіонъ штурцныхъ, но тѣ держались такъ далеко, что не причинили намъ никакого вреда.

Съ того дня, какъ отрядъ генераль-лейтенанта *Бриммера*, отдѣлившись отъ Г. Главнокомандующаго, занялъ позицію у Команцура, Турки могли фуражировать съ той стороны только подъ своими батареями; для этой крайности они, кажется, нарочно оставили нескошенными поля, прилегающія къ ихъ укрѣпленіямъ. Еще на рекогносцировку 22-го числа командующій корпусомъ генералъ *Бриммеръ* замѣтилъ полосы незрѣлаго хлѣба и высокой травы передъ фронтомъ неприятельскихъ линий. Чтобы лишитъ Турокъ этого послѣдняго средства, генералъ *Бриммеръ* произвелъ 26 числа большую фуражировку, подъ своимъ личнымъ начальствомъ. Въ это же время къ нашему лагерю подходилъ изъ Александрополя транспортъ; соединенные летучіе отряды генерала *Бакланова*, полковниковъ *барона Умерна* и *Эдиарова*, находившіеся въ окрестностяхъ на Карсѣ, ниже Карадагской горы, должны были доставить въ Команцуръ захваченныхъ пленныхъ и добычу. Колонна, выведенная командующимъ Корпусомъ, прикрывая фуражировку въ виду неприятеля, служила также опорнымъ пунктомъ всѣмъ этимъ разнороднымъ движеніямъ и потому была составлена изъ 8-ми баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ и сотни казаковъ, при 22-хъ орудіяхъ. Минувавъ Караджурантъ, она поднялась на небольшую высоту противъ Карса. Генералъ *Бриммеръ*, находившійся съ своимъ штабомъ впереди войскъ, разставилъ стрѣлковъ на самомъ переломѣ равнины, откуда она легкимъ скотомъ опускается къ фронту неприятельскихъ укрѣпленій, и остановилъ первую линію. Переломъ этотъ закрывалъ отъ насъ турецкія батареи; только съ нашего лѣваго фланга можно было видѣть правый бастионъ, упирающійся въ

рѣчку. Фуражиры были расположены по мѣстамъ. Вдругъ турецкое ядро ударило въ наши линіи: оказалось, чего трудно было ожидать, что, при большомъ калибрѣ турецкихъ крѣпостныхъ орудій, мы находились уже подъ ихъ огнемъ. Командующій Корпусомъ приказалъ орудіямъ лѣваго фланга, дать два отвѣтные выстрѣла и за тѣмъ наши линіи тихо подались назадъ. За всѣми слѣдовалъ одинъ драгунскій эскадронъ, посланный въ тылъ, чтобы подбирать раненныхъ. Турки провожали насъ самымъ бѣглымъ пушечнымъ огнемъ на пространство около 200 сажень. Къ общему сожалѣнію, при этомъ случаѣ былъ смертельно раненъ командиръ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка, генераль-маіоръ *Куколевскій*, столь памятный Туркамъ по своей грозной атакѣ на поляхъ Кюрюк-Дара, и убиты: командиръ 7-й легкой батареи 13-й артиллерійской бригады, бывший адъютантъ генерала *Бриммера*, храбрый подполковникъ *Тальренъ*, и капитанъ Генеральнаго Штаба *Прохоровъ*, въ первый разъ въ жизни выхавшій въ дѣло. Вся наша потеря состояла изъ 2-хъ офицеровъ и 2-хъ нижнихъ чиновъ убитыми, 1-го генерала, 1-го офицера и 18-ти нижнихъ чиновъ ранеными, 2-хъ офицеровъ и 12-ти нижнихъ чиновъ контуженными.

Въ то же время, какъ канонада загрѣмѣла съ фронта карсскихъ линій, генералъ *Баклановъ* и полковникъ *Эдиаровъ*, соединившись съ полковникомъ *барономъ Умерномъ*, приблизились къ Карадагской горѣ. Видя, что все вниманіе Турокъ обращено въ другую сторону, генералъ *Баклановъ* сейчасъ-же воспользовался этимъ. Высланные вперёдъ горцы выхватили стадо рогатаго скота почти съ гласиса турецкой батареи; это было совершено такимъ быстрымъ налетомъ, что озадаченные Турки успѣли открыть огонь тогда лишь, когда горцы и добыча ихъ были уже на дальній пушечный выстрѣлъ. Генералъ *Баклановъ* отправилъ вперёдъ въ лагерь полковника *барона Умерна*, для полученія приказаній и съ нимъ отбитый скотъ; вслѣдъ за тѣмъ показались: сотня линейныхъ казаковъ съ пѣнными и транспортъ изъ Александрополя. Генералъ *Майдель*, оставленный съ небольшою колонной за Караджураномъ, собралъ всѣ эти части. Вечеромъ колонна генерала *Бакланова* прибыла благополучно въ лагерь. Летучіе отряды полковниковъ

барона Умерна и *Эдиарова* были снова отдѣлены: первый получилъ приказаніе двинуться за ардаганскую дорогу, съ лѣвой ея стороны, второй воротился въ Гаджи-Вали.

28-го числа, Турки съ своей стороны предприняли фуражировку въ большихъ размѣрахъ. Они спустили съ Шорахской высоты двѣ тысячи конницы, и впереди ея на полу-горѣ вытянули 4 баталіона съ артиллеріей. Противъ этихъ войскъ была выслана колонна подъ начальствомъ генерала *Майделя*, но какъ въ то же время масса Турокъ показалась и съ другой стороны, отъ города, то генералъ *Майдель* былъ отозванъ и всѣ войска выстроены въ боевой порядокъ. Можно было думать, что Турки, боясь скорого возвращенія Главнокомандующаго изъ-за Саганлуга, хотятъ наконецъ повести на насъ общее наступленіе. Но скоро убѣдились, что рѣшимость ихъ не простирается такъ далеко. Командующій Корпусомъ генераль-лейтенантъ *Бриммеръ* снова послалъ противъ войскъ, сошедшихъ съ Шорахской горы, генерала *Бакланова* съ 5-ю сотнями и 2-мя баталіонами; но неприятель, не дожидаясь ихъ, поднялся на высоту.

30-го іюля временный отрядъ, ходившій за Саганлугъ подъ личнымъ предводительствомъ Главнокомандующаго, возвратился на позицію у Тикмѣ, — чѣмъ и кончились отдѣльныя дѣйствія войскъ, оставленныхъ подъ Карсомъ. Въ продолженіе 12-ти дней эти войска держали гораздо превосходнѣшаго неприятеля въ тѣсной блокадѣ; наши летучіе отряды безпрестанно разъѣзжали вокругъ Карса; всѣ сообщенія неприятеля были захвачены; — Анатолійская армія все-таки упорно отказалась своей участи, владея только одною высотой, гдѣ расположились укрѣпленія.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. Во Французскомъ Монитерѣ, отъ 1-го августа, напечатано подробное донесеніе генерала Пелисье о двухъ довольно важныхъ вылазкахъ, произведенныхъ Русскими въ ночи съ 14-го на 15-е (2—3) и съ 15-го на 16-е (3—4) іюля. Первая, направленная противъ лѣвой стороны осаждающихъ, стоила Французамъ 20 чел. убитыми и 94-хъ ранеными; при второй вылазкѣ, направленной противъ работъ на правомъ флангѣ, убито 23 чел., ранено 77 чел.

берегу рѣчки разсыяны прекрасныя деревья, тѣмъ которыхъ, вмѣстѣ съ свѣжестью рѣки, распространяютъ приятную прохладу въ воздухъ, и безъ того не раскаляющемся.

Гостиница, которую за темнотою не могъ я разсмотрѣть вчера вечеромъ, прислонена къ отвѣсному утесу, а переднимъ фасомъ обращена къ рѣчкѣ; чрезъ рѣчку тутъ же переброшенъ пѣшеходный мостъ, съ котораго открывается все великолѣпное зданіе гостиницы. Это что-то въ родѣ англійскаго аббатства; тѣже полуготическіе фронтоны, между стройными высокими башенками, завершаемыми желѣзными шпильками флюгеровъ; таже мрачность дикаго камня; не достаетъ только высокихъ контрфорсовъ, въ которыхъ, впрочемъ, и не нуждается зданіе, основанное на каменномъ утесѣ и прислоненное къ утесу. Перейдя мостыкъ и повернувъ по береговой дорогѣ направо, вы замѣчаете нѣсколько окруженныхъ деревьями домиковъ, съ террасами и цѣтниками. Далѣе, по тому-же направленію, въ болѣе и болѣе суживающемся ущельи, тянется длинная крытая деревянная галерея; по бокамъ галереи ванны для больныхъ; тутъ, посреди-же галереи, выступъ направо, къ берегу рѣки, и почти у самаго берега круглый каменный бассейнъ.

Бассейномъ этимъ окруженъ Екатерининскій минеральный ключъ. Не смотря на массу воды, скопившейся въ бассейнѣ, ключъ сильно бьетъ снизу, пробивается на поверхность водяной массы, мутитъ ее газами и колеблетъ своей стремительною силой.

Это главный боржомскій источникъ. Другой, Евгеніевскій, расположенный нѣсколько ниже и правѣе отъ галереи, хотя того-же минеральнаго свойства, но заключаетъ въ себѣ менѣе углекислаго газа, и въ меньшей степени пользуется вниманіемъ лечащихся. Вкусъ воды обоихъ источниковъ весьма напоминаетъ собою источники въ Коби. Вторая половина галереи не занята ваннами, и совершенно открыта въ обѣ стороны. Здѣсь, въ пять часовъ пополудни, ежедневно накрывается длинный столъ, за который садится обѣдать съ своими ежедневными гостями семейство Свѣтлѣйшаго. А гостями Его Свѣтлости удостоиваются быть всѣ, кого обязанности или случай приводятъ въ его

боржомскую резиденцію.

Возлѣ галереи видна небольшая лужайка съ нѣсколькими тѣнчатыми деревьями. Сюда послѣ обѣда переносятся стулья и переходятъ, вслѣдъ за семействомъ князя, всѣ его почитатели. Въ галереѣ-же помѣщается небольшой оркестръ, подъ звуки котораго, въ оживленныхъ бесѣдахъ, а иногда и въ танцахъ по нарочно-укатанному среди лужайки квадратному пространству, все общество ожидаетъ сумерекъ на открытомъ воздухѣ. По другую сторону галереи видна шумная Шавитцхали, за нею три скромныхъ деревянныхъ домика; они стоятъ въ самомъ узкомъ концѣ ущелья, почти въ томъ мѣстѣ, гдѣ Шавитцхали рождается изъ горной тѣсины, и за этими домиками уже нѣтъ болѣе никакихъ зданій. Отъ галереи къ домикамъ протянуть мостыкъ чрезъ рѣчку. Средній изъ трехъ домиковъ отличается террасой о четырехъ колоннахъ, сдѣланныхъ не изъ мрамора, даже не изъ гранита, а изъ древесныхъ стволовъ, сохранившихъ свое натуральное украшеніе— кору... Этотъ маленькій, красивый, но чрезвычайно скромный домикъ—лѣтнее убѣжище Свѣтлѣйшаго Князя Намѣстника Кавказскаго.

Post-scriptum.

Нынешнимъ девятинадцатымъ посланіемъ оканчиваются моя дорожныя письма къ вамъ. Мнѣ кажется, что въ нихъ я выполнилъ не все, что обѣщавъ въ первомъ письмѣ. Но пусть будетъ мнѣ извиненіемъ во-первыхъ то, что разнообразіе предметовъ, встрѣченныхъ мною на длинномъ пути, отвлекало меня отъ моей задачи; а во-вторыхъ, что вообще трудно исполнить какую-нибудь задачу, пускаясь въ такое дальнее путешествіе, и не будучи вполне свободнымъ располагать временемъ путешествія. Отъ 1 мая до 7-го августа то-есть въ три мѣсяца, я долженъ былъ не только проѣхать слишкомъ три тысячи верстъ, но и отдать письменный отчетъ въ моихъ путевыхъ впечатлѣніяхъ; согласитесь, что уже одно это обстоятельство составляетъ довольно трудную задачу! Поэтому, можетъ быть, прости-тельно мнѣ несовершенное выполненіе задачъ другихъ, предзаданныхъ.

Но окончивая извиненіемъ мои путевыя замѣтки, житъ столько-же жалко разставаться съ ними, сколько приятно провести въ своей памяти мысленную линію отъ зауральскаго Ирбита до закавказскаго Боржома. Свѣжая равнина сибирская—и вѣчно зеленѣющія долины Грузіи; дремучіе холмы Урала—и заоблачные утесы Кавказа; быстрые переѣзды по гладкимъ дорогамъ приуральскаго края, и медленное, опасное слѣдованіе вдоль военно-грузинской дороги, преисполненной всѣми трудностями и препятствіями, какія только можетъ создать враждебная челоуѣку природа; широководные разливы русскихъ рѣкъ, подобные морямъ... и бѣснующіеся потоки кавказскіе... Блѣдные наши города, едва замѣтные на огромныхъ русскихъ пространствахъ народное движеніе,—и вѣчно шумящій Тифлисъ. Плоскіе наши пейзажи, будто тушью рисованные, и причудливые очерки кавказскихъ мѣстностей, блестящихъ всѣми яркими красками, и горящихъ всѣмъ освѣщеніемъ полуденнаго солнца. Какіе контрасты!.. А наши памятники! А южныя степи! А станицы со своими населеніями богатырей! Вотъ разнообразіе и богатство посѣщенныхъ мною пространствъ неизгнрмой русской земли, въ сравненіи съ которыми блѣдны и ничтожны всякія путевыя сенсаци!... Какіе контрасты! Какое пространство! Всѣхъ сокровищъ этого зрѣлища насались мои записки только вскользь и поверхностно, между тѣмъ, какъ о нихъ можно и должно было-бы написать, если не поэму, то ужъ непременно такую статистику, какой еще нѣтъ у насъ до настоящаго времени. Пусть другіе, болѣе меня досужные и счастливые путешественники, возьмутся за такой трудъ (*). Съ меня-же, вы знаете, нельзя взыскивать болѣе того, чего можно ожидать отъ случайнаго пролѣзжающаго по казенной надобности.

Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

(*). И исполнять его съ искусствомъ и знаніемъ г. Небольшаго, талантливаго автора «Путешествія по Закавказью и Уралу!»

— (Ind. B.) Въ Presse d'Orient пишутъ изъ Кашиша отъ 16-го іюля:

«Все таже дѣятельность кипитъ на нашемъ берегу; она удвоилась въ теченіе нѣсколькихъ дней, при отправленіи рапеныхъ изъ походныхъ лазаретовъ въ Константинополь. Безпрестано выгружаютъ ножество военныхъ снарядовъ, которые тотчасъ отправляютъ на батареи.

«Огонь непріятеля, на близкомъ разстояніи, сильно беспокоитъ насъ. Можно остережеться одной бомбы, но двухъ, трехъ, четырехъ не остережешься. Непритель посылаетъ ихъ залпами. Падая въ траншеи, онѣ непременно поражаютъ кого нибудь. Такъ напримѣръ, въ ночь на 11-е число убитъ осколкомъ бомбы полковникъ Давидъ, всѣми любимый и уважаемый.

«Главнокомандующій торопитъ нашихъ рабочихъ. По его приказанію, въ инженерномъ корпусѣ произведены нѣкоторыя перемѣны.

«Наши батареи большею частію готовы и вооружаются. Но онѣ еще замаскированы, и потому не сообщаютъ вамъ никакихъ подробныхъ указаній.

«На Черной рѣчкѣ не произошло ничего новаго. Колера прекратилась въ піемонтскомъ корпусѣ.

«Театръ 2-го полка зуавовъ не спустился къ Черной рѣчкѣ вмѣстѣ съ полкомъ; генералъ Канроберъ пожелалъ оставить его у Инкермана. Актеры 2-го полка получили приказъ остаться при 1-мъ полкѣ и пополнить убыль, происшедшую въ рядахъ ихъ въ дѣль 16-го (28-го) іюня. Но такъ-какъ генералъ Боске не хочетъ, чтобы войска на Черной рѣчкѣ были лишены театра, то носится слухъ о построеніи новаго театра; актеры изъ зуавовъ будутъ играть попеременно то на томъ, то на другомъ театрѣ.

«Кромѣ того, въ послѣднее время въ Камышѣ говорятъ, что будетъ открыта подишка на построеніе тамъ театра.»

— (N. Pr. Z.) Въ письмахъ отъ 16-го іюля рассказываютъ, что союзники совѣтливо воспользовались случаемъ отплатить за учтивость, выказанную Русскими въ день похоронъ лорда Раглана. Во время всей печальной церемоніи князь Горчаковъ ни разу не позволялъ стрѣлять изъ пушекъ и ружей. Когда звонъ колоколовъ въ Севастополь возвѣстилъ погребеніе адмирала Нахимова, то и союзники заставили замолкнуть свои орудія и тѣмъ обнаружили свое уваженіе къ гробу русскаго героя.

Изъ Азии. Константинопольскій корреспондентъ Indépendance Belge пишетъ въ эту газету, отъ 23-го іюля.

«Извѣстія изъ Азии по прежнему очень важны. 6-го числа Русскіе совершенно окружили Карсъ, между тѣмъ какъ сильная дивизія продолжала идти по арзерумской дорогѣ. Нынѣ говорятъ, — хотя правительство еще не получило официальныхъ извѣстій объ этомъ, — что Черкесы подъ начальствомъ Шамилля подошли къ Тифлису, что корпусъ генерала Муравьева отозванъ обратно, и осада Карса снята. Но, говоря откровенно, никто не вѣритъ этому извѣстію.» (Читателямъ уже извѣстно, что оно не имѣетъ никакого основанія, и только показываетъ въ какомъ трудномъ положеніи находится анатолійская армія).

Англія. (Nord.) Въ Лондонѣ назначенъ миролюбивый митингъ, подъ предѣлательствомъ г. Джона Гамильтона, редактора газеты «Empire». Засѣданіе откроется принятіемъ адреса, изъ котораго извлекаемъ слѣдующее мѣсто: «Утверждаютъ, что униженіе Россіи, могущество которой возрастаетъ ежедневно, необходимо для нашей собственной безопасности, и что, въ такомъ случаѣ, мы вправѣ требовать срытія крѣпостей ея и ограниченія ея флотовъ и могущества въ Черномъ морѣ. Но какое право имѣемъ мы унижать Россію, когда Россія не унижаетъ насъ? развѣ Англія не больше Россія отличается страстью къ завоеваніямъ и расширенію своихъ предѣловъ? Если границы Россіи распространились по всѣмъ направленіямъ, то и Англія развѣ не сдѣлала того же самаго? Если Россія желаетъ господствовать на Черномъ морѣ, то Англія развѣ не господствуетъ надъ всѣми мо-

рями? Если у Россіи, при всѣхъ ея приобрѣтеніяхъ, не болѣе 70 милліоновъ подданныхъ, то развѣ Англія не распространила своей власти, посредствомъ завоеваній, на трижды 70 милліоновъ душъ? Если, какъ утверждаютъ, Севастополь господствуетъ надъ Чернымъ моремъ и угрожаетъ Константинополю, то Гибралтаръ и Мальта не господствуютъ ли надъ Средиземнымъ моремъ и не угрожаютъ ли всѣмъ городамъ и государствамъ, омываемымъ этимъ моремъ? Корфу не господствуетъ-ли надъ Адриатическимъ моремъ? Аденъ надъ Краснымъ? Сингапуръ надъ Малаккскимъ проливомъ? Гонъ-Конъ не угрожаетъ-ли Китаю? Наши морскія станціи на Мысѣ Доброй Надежды и Фалькландскихъ островахъ не господствуютъ ли надъ Южнымъ моремъ и входомъ въ Тихій Океанъ? Развѣ не намъ принадлежитъ Сіэрра-Леоне, господствующій надъ берегами западной Африки? и съ помощью нашихъ индійскихъ и австральскихъ владѣній не господствуемъ ли мы на дѣль въ Индійскомъ Океанѣ, въ его Архипелагѣ и въ Восточномъ морѣ Тихаго Океана? И въ то время, какъ мы сохраняемъ на всемъ земномъ шарѣ эту цѣпь крѣпостей и большихъ морскихъ и военныхъ станцій, по какому праву можемъ мы требовать отъ Россіи срытія Севастополя или ограниченія морскихъ оборонительныхъ средствъ ея въ Черномъ морѣ, особенно, когда эти средства рѣшительно необходимы для защиты ея береговъ и торговли южныхъ ея провинцій, не имѣющихъ другаго пути къ Океану, кромѣ большихъ рѣкъ, втекающихъ въ Черное море? Развѣ мы больше имѣемъ права требовать у Россіи, чтобы она разрушила Севастополь, чѣмъ Россія — требовать отъ насъ уничтоженія Вулчи или Портсмута? и не такое-ли же она имѣетъ право сохранять сколько ей угодно судовъ, по какому содержимъ мы флоты на рѣкѣ Таго, на африканскомъ берегу и въ Гвианѣ? Не очевидно ли, что поставятъ такія условія для заключенія мира, значить дѣлать миръ невозможнымъ?»

— Въ письмахъ изъ Англіи, напечатанныхъ въ журналѣ Le Nord, сказано между прочимъ:

«Недавно военный министръ обнародовалъ исчисленіе потерь, претерпѣнныхъ съ начала войны англійскою арміею. Показаніе министра перепечатано въ нашемъ журналѣ. Разсматривая этотъ официальный документъ, невольно обращаемъ вниманіе на то замѣчательное обстоятельство, что почти всѣ англійскіе офицеры, поступившіе въ турецкую службу, перемерли. Это замѣчаніе относится даже ко всѣмъ иностраннымъ офицерамъ, состоявшимъ въ оттоманской службѣ съ самаго начала непріязненныхъ дѣйствій. Изъ Поляковъ и Венгерцевъ, которыхъ было такъ много въ турецкой арміи, стоявшей на Дунаѣ, кажется, осталось не болѣе одного. Изъ англійскихъ офицеровъ живъ одинъ только г. Макъ-Интиръ; прочіе всѣ уже въ могилѣ, кромѣ генерала Кармона и сэра Стефена Лекмана, которые уѣхали въ отпускъ въ Англію для поправленія здоровья. Изъ большого количества медиковъ и хирурговъ, которыхъ комиссаріатъ нашъ временно прикомандировалъ къ турецкимъ войскамъ и лазаретамъ, остаются лишь г-да Эдвардъ и Кельмаркъ.

«Я слышалъ отъ людей вѣрныхъ, что правительство отправило предписаніе флоту попытаться на какое нибудь предпріятіе противъ Севастополя и проникнуть въ гавань этого города.»

Франція. (Nord.) Изъ Парижа пишутъ, отъ 27-го іюля, Почтовой Газетѣ: «Передъ отправленіемъ на пиренейскія воды императоръ, какъ извѣщаютъ изъ вѣрнаго источника, далъ министрамъ, военному и морскому, положительныя инструкціи относительно войны. Онъ уже обращаетъ вниманіе ихъ на положеніе арміи *въ случаѣ, если Севастополь не будетъ взятъ до зимы*, и помышляетъ преимущественно о припятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ къ тому, чтобы армія не подвергалась болѣе всѣмъ тѣмъ страданіямъ, которыя перенесены ею въ прошлую зиму. Чтобы ни случилось на театрѣ войны, *необходимо, по именному приказанію императора, занять въ Крыму и въ Балтійскомъ морѣ такія позиціи, чтобы войска могли удобно*

выжидать тамъ предстолицей кампаніи безъ всякихъ опасеній за ихъ здоровье отъ вреднаго вліянія зимы.»

— (N. Pr. Z.) Въ нѣкоторыхъ здѣшнихъ политическихъ кругахъ рассказываютъ, что лордъ Пальмерстонъ, на котораго нападаютъ въ частныхъ бесѣдахъ еще болѣе, нежели въ Парламентѣ, отвѣчалъ одному лицу, упрекавшему его за воинственную политику: «Я, съ своей стороны, никогда не буду жалѣть, что произвелъ настоящій кризисъ; Англія, во всякомъ случаѣ, выиграетъ въ немъ навѣрное, потому что ослабитъ не только Россію, но — что еще лучше — и Францію.»

Персія. Въ тегеранской газетѣ **روزنامه وقایع اتفاقیه** *Дневникъ случайныхъ происшествій, отъ 10 числа мѣсяца шевваля 1271 г. (іюня 1855 года)*, пишутъ:

Его превосходительство Россійскій посланникъ, генералъ Брусиловъ, изъявилъ эмиру великихъ эмировъ Сардаръ-Кулю дружеское желаніе видѣть упражненія персидскихъ войскъ въ маневрахъ и стрѣльбѣ. Эмиръ великихъ эмировъ, по докладу праху священныя ноги, получилъ на это соизволеніе. Хотя побѣдоносныя войска, обучавшіяся въ столицѣ и вполнѣ достигшія совершенства въ маневрахъ, по причинѣ святаго мѣсяца Рамазана, были распущены, однако еще находились въ столицѣ для шахскаго караула четыре полка (февдъжъ) пѣхоты и около 500 всадниковъ. 11-го числа сего мѣсяца приказано было приготовить двѣнадцать пушекъ, сто *зембурекъ* и четыре означенныхъ полка съ упомянутыми всадниками на верхнемъ конномъ *мейданѣ* (площадь). За три часа до заката солнца, его превосходительство посланникъ пріѣхалъ въ домъ эмира великихъ эмировъ Сардаръ-Куля, откуда они вмѣстѣ прибыли къ войску. Артиллеристы и побѣдоносныя полки вполнѣ выказали искусство свое въ быстротѣ маневровъ и стрѣльбы, по окончаніи которой артиллерія, пѣхота и кавалерія построились въ колонны и прошли маршемъ мимо Сардаръ-Куля и его превосходительства посланника, а за тѣмъ были отпущены. Движенія и стрѣльба побѣдоносныхъ войскъ заслужили общее одобреніе, и его превосходительство посланникъ выразилъ при этомъ свое крайнее удовольствіе. За тѣмъ возвратились домой.

Въ той-же газетѣ сообщаютъ:

Извѣстіе о кончинѣ Всероссійскаго Императора Николая и о восшествіи Императора Александра на наследственный прародительскій Престолъ поставяетъ шахское правительство въ обязанность, для соблюденія дружественныхъ отношеній двухъ славныхъ державъ: Персіи и Россіи, назначить къ Россійскому Двору посла, дабы онъ засвидѣтельствовалъ Его Императорскому Величеству крайнюю скорбь и соболезнованіе, равно какъ и радость Его шахскаго Величества. По сему назначенъ съ кабинетнымъ письмомъ къ упомянутому Двору миръ-пендже, подпора великихъ эмировъ, Мукаррабуль Хаканъ-Сейфъ-Уль-Меликъ *Аббасъ-Кули-Ханъ*, который есть одинъ изъ главныхъ сановниковъ государства и одинъ изъ старыхъ любимыхъ слугъ могущественнаго правительства, и которому пожалованы титулъ, достоинство, орденъ, мир-пенджская лента, халатъ, мечъ, поясъ, украшенный драгоценными камнями, и другія милости, приличныя сану чрезвычайнаго посланника. Онъ отправится къ мѣсту своего назначенія около 27 шевваля, сообразно данному ему повелѣнію.

Равнымъ образомъ высокостепенный Мукаррабуль Хаканъ *Кассимъ-Ханъ*, прежде бывший генеральнымъ консуломъ въ Тифлисѣ и потомъ вызванный къ священному стремени, въ уваженіе заслугъ, коими онъ вполнѣ обратилъ на себя вниманіе священныя взоры Государя, назначенъ совѣтникомъ чрезвычайнаго посольства и отправится въ С.-Петербургъ вмѣстѣ съ чрезвычайнымъ посломъ. Сверхъ того ему поручено отъ имени Его Величества Шаха и государственныхъ сановниковъ привѣтствовать достославнаго Намѣстника кавказскихъ областей со вступленіемъ его, къ ихъ величайшему удовольствію, на этотъ важный государственный постъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КАРАБАГЪ.

Сочиненіе Джемала-Джеваншира-Карабаги.

(Продолженіе.)

Послѣ джундукскаго дѣла съ Меликомъ-Хатемъ-Беккомъ и по разбитіи Меликъ-Юсуфъ-Бека, оба мелика, со всѣми своими подвластными, перекочевали въ Елисаветпольскій Округъ къ Шахъ-Верди-Хану, бывшему въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Пенахъ-Ханомъ, и заняли мѣста у Шамхора и въ деревняхъ, раскинутыхъ въ елисаветпольскихъ горахъ. Здѣсь они пробыли до происшествія съ Фетхъ-Али-Ханомъ-Авшаромъ, о которомъ будетъ упомянуто ниже. По заключеніи же дружбы Пенахъ-Хана съ Шахъ-Верди-Ханомъ, оба мелика, убѣжденные въ своей безопасности со стороны Пенахъ-Хана, возвратились на прежнія свои земли, гдѣ они въ послѣднее время его жизни и въ продолженіе всего періода правленія Ибрагимъ-Хана, пользовались особенными милостями; даже зависѣвшіе отъ нихъ округи были избавлены отъ всякихъ податей, за исключеніемъ только Талышинскаго, который Ибрагимъ-Ханъ въ послѣдствіи обязалъ ежегодною платою въ 500 тумановъ и 500 четвертей пшеницы Лютфъ-Али-Беку, своему племяннику, а себѣ приличными подарками, за которые онъ въ свою очередь ихъ дарилъ дорогими и почетными халатами, оружіемъ и др.

Въ то самое время, когда Пенахъ-Ханъ былъ занятъ войнами съ Хачиномъ, Челябиндомъ и Талышемъ, былъ покоренъ и Дизакскій округъ, правителемъ котораго тогда былъ Меликъ-Исаи-Бекъ. — Подробности этого происшествія заключаются въ слѣдующемъ:

До Меликъ-Исаи-Бека Дизаккомъ управлялъ отецъ его Меликъ-Ягинъ-Бекъ, человекъ богатый, пользовавшійся особеннымъ вліяніемъ при Надиръ-Шахъ, при которомъ ему подчинились: всё Челябиндское племя, Армяне и Хурда Паръ—дизакскіе мусульмане этого округа. Надиръ-Шахъ, поставивъ его выше всѣхъ прочихъ меликовъ пяти Армянскихъ Округовъ въ Карабагъ, иногда ему поручалъ управлять ими, за что Ягинъ-Бекъ, въ свою очередь, снабжалъ войска персидскія, когда они шли походами въ Карабагъ, Ширванъ, Елисаветполь и Дагестанъ, оружіемъ и продовольствіемъ. По смерти Меликъ-Ягинъ-Бека въ преемники ему назначенъ былъ Надиръ-Шахомъ сынъ его Меликъ-Исаи-Бекъ. Сдѣлавшись такимъ образомъ правителемъ Дизака, онъ удерживалъ за собою всю власть отца и послѣ смерти Надира, пользуясь преданностію къ нему адзербайджанскаго сардара, приверженца Адиль-Шаха. — Едва только Пенахъ-Ханъ видимо началъ возвышаться надъ Джеванширскимъ племенемъ, какъ между ними начались непріязненные отношенія, слѣдствіемъ чего было то, что Пенахъ-Ханъ, собравъ всё свое войско, вмѣстѣ съ Меликъ-Шахъ-Назаръ-Бегомъ, напалъ на деревню Тукъ, куда Меликъ-Исаи-Бекъ переселилъ большую часть подвластныхъ ему жителей и гдѣ онъ, окруженный 3,000 тѣлохранителей, имѣлъ свое мѣстопребываніе. — Осада Тука продолжалась нѣсколько дней съ большою съ обѣихъ сторонъ потерей. Самъ Пенахъ-Ханъ, раненный въ этомъ дѣлѣ, принужденъ былъ отступить и дать тѣмъ самымъ возможность Меликъ-Исаи-Беку грабить верендѣйскія и другія, принадлежащія Пенахъ-Хану, деревни. — Въ слѣдующемъ году Пенахъ-Ханъ вторично пошелъ походомъ и подступилъ къ Теру, лежащему на склонѣ горы и доступному съ одной лишь стороны. Но и эта новая попытка была неудачна для Пенахъ-Хана: онъ былъ разбитъ на-голову, и Меликъ-Исаи-Бекъ началъ его преслѣдовать, разоряя всё встрѣчавшееся ему на пути. — Между тѣмъ Пенахъ-Ханъ снова рѣшился испытать счастье, которое на этотъ разъ ему не измѣнило: Меликъ-Исаи-Бекъ, потерпѣвъ совершенное пораженіе, бѣжалъ въ Тукъ, но видя всё критическое свое положеніе, особенно-же недостатокъ въ продовольствіи, и потерявъ всю надежду получить какую-либо помощь, рѣшился просить мира. Пославъ съ этою цѣлью нѣсколько лицъ къ Пенахъ-Хану, онъ за тѣмъ отправился самъ на личное съ нимъ свиданіе. Онъ явился къ нему, въ сопровожденіи 300 человекъ, въ Палутлу, гдѣ былъ принятъ со всѣми почестями, но на пятый день вѣроломно схваченъ со всею свитою и лишенъ всего имущества, оставленнаго въ Тукъ. — Многія почетныя лица и всѣ жители, за исключеніемъ весьма немногихъ, большею частію старцевъ, которымъ позволено было остаться въ Тукъ стеречь тамошніе сады и дома, взяты были въ плѣнъ и переселены въ Чиначки, гдѣ и оставались долгое время. Семейство же самого Меликъ-Исаи-Бека, послѣ основанія Шуши, переведено въ ту крѣпость съ нѣкоторыми семействами почетныхъ жителей Тука.

По окончаніи всѣхъ упомянутыхъ выше войнъ и подчиненія себѣ пяти армянскихъ округовъ и деревень округа Игирми-дортъ (т. е. двадцать четыре) и Юака, быв-

шаго всегда въ зависимости елисаветпольскихъ правителей, Пенахъ-Ханъ занялся покореніемъ Зенгезура, Сисъ-яна, Чулдура и Бергутата, которые, по прошествіи двухъ или трехъ лѣтъ, имъ были присоединены къ Карабагу. Мелики же, султаны и мимбаши (т. е. тысячники) тѣхъ округовъ, въ преданности коихъ Пенахъ-Ханъ мало былъ увѣренъ, замѣнены были другими, болѣе ему преданными. Новыми пріобрѣтенными этими граница Карабага значительно распространились, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличилось и народонаселеніе, состоявшее преимущественно изъ Армянъ и мусульманъ. Въ то же время Пенахъ-Ханъ опредѣлялъ точнѣе и отношенія бековъ и султановъ, власть которыхъ сдѣлалась наследственной. Въ случаѣ же, если кто умираетъ, не оставивъ по себѣ совершеннолѣтнихъ дѣтей, Пенахъ-Ханъ назначалъ къ нимъ двухъ или трехъ опытныхъ наставниковъ и воспитателей, возложивъ на нихъ, какъ на опекуновъ, управленіе всѣми дѣлами и имѣніями малолѣтнихъ. Кому же Пенахъ-Ханъ жаловалъ помѣстья, — послѣднія переходили въ потомственное владѣніе.

По водвореніи всеобщаго спокойствія, Пенахъ-Ханъ, всѣтаки не увѣренный еще въ своей безопасности отъ зависти сосѣдственныхъ ему хановъ, рѣшился построить себѣ новую крѣпость. Такимъ образомъ основана была крѣпость Шахъ-Булагъ (царь ключей) около обильнаго источника. Окруживъ её стѣною, Пенахъ-Ханъ устроилъ въ ней мечеть, базаръ и бани, а въ 1165 г. х. переселилъ въ неё многихъ жителей деревень и ремесленниковъ.

Вѣсть о такихъ дѣйствіяхъ скоро повсюду распространилась и сосѣдственные ханы одинъ передъ другимъ искали дружбы Пенахъ-Хана.

Между тѣмъ Хаджи-Челэби, правитель шекинскій, отличавшійся умомъ и подвигами, требовалъ, чтобы Пенахъ-Ханъ призналъ первенство его въ краѣ и безъ его воли и согласія ничего бы не предпринималъ. Но Пенахъ-Ханъ, считая для себя подобныя предложенія обидными и постыдными, съ презрѣніемъ ихъ отвергъ, ставъ на-сторожѣ отразить непріятеля въ случаѣ его нападенія. Слѣдствіемъ этого былъ союзъ, составленный противъ Хаджи-Челэби изъ Хайдаръ-Кули-Хана Нахичеванскаго, Касымъ-Хана Карадагскаго, и Шахъ-Верди-Хана Елисаветпольскаго. — За тѣмъ, съ общаго согласія, они отправили къ Грузинскому Валію посла, предварить его объ опасности, грозящей какъ имъ, такъ и особенно Грузіи со стороны шекинскаго правителя (который тогда-же для усиленія своихъ наступательныхъ способовъ вошелъ въ тѣсныя связи съ дагестанскимъ владѣтелемъ и соединился даже родственными узами съ казыкумыкскимъ ханомъ), и просили валія не отказать имъ въ свиданіи, чтобы рѣшить, какія мѣры предпринять къ уничтоженію могущества Хаджи-Челэби. — Посольство имѣло желанный успѣхъ: упомянутые ханы просили могущественнаго содѣйствія грузинскаго валія, на что и получили его согласіе. Нѣсколько дней спустя, валій ихъ пригласилъ на пиршество, гдѣ всѣ четыре хана вѣроломно были имъ схвачены, послѣ чего, не предвидя никакой опасности, могущей быть встрѣченною имъ съ чьей либо стороны для освобожденія схваченныхъ хановъ, онъ беспечно остался нѣкоторое время въ окрестностяхъ Елисаветполя. Между тѣмъ вѣсть о такомъ коварномъ поступкѣ грузинскаго валія дошла до Хаджи-Челэби, который, не смотря на всѣ враждебныя планы противъ него злополучныхъ хановъ, рѣшился немедленно ихъ освободить. Собравъ значительныя силы, онъ двинулся на Валія и переправившись черезъ Куру, напалъ на него въ распахъ, разбилъ его на-голову и преслѣдуя до р. Акстафы, освободилъ хановъ, приведя ихъ въ Елисаветполь.

Никогда Пенахъ-Ханъ не могъ забыть этотъ благородный поступокъ и, руководимый чувствами благодарности къ своему избавителю, искалъ всегда случая выразить ему свою неизмѣнную къ нему преданность. Случай этотъ скоро представился, хотя, къ крайнему сожалѣнію, послѣ смерти Хаджи-Челэби. — Шекинскій ханъ былъ въ родствѣ съ казыкумыкскимъ владѣтелемъ въ Дагестанѣ, потому что дочь послѣдняго была супругою сына его Аги-Киши-Бека, достойнаго и храбраго юноши, непосредственнаго преемника своего отца. Однажды Мухаммедъ-Ханъ-Сурхай — такъ звали казыкумыкскаго правителя — пригласилъ къ себѣ зятя

вмѣстѣ съ его супругою и лишь только тотъ пріѣхалъ, онъ закрылъ глаза родства и соудавилъ убійцъ Аги-Киши-Бека и на слѣдующій же день отправился въ Нуху, гдѣ и овладѣлъ всѣмъ его имуществомъ. — Между тѣмъ сынъ Аги-Бека отъ другой жены, Хусейнъ, бѣжалъ къ кебелѣйскому султану и, успѣвъ собрать при помощи его небольшое войско изъ жителей Кебелэ, Куткашина, Хачмаза и сосѣдственныхъ Ширвану округовъ, послалъ въ то же время просить помощи Пенахъ-Хана, который, тогда же узнавъ о прибытіи казыкумыкскаго хана въ Нуху, былъ на-сторожѣ встрѣтить его, если тотъ вздумаетъ вторгнуться въ Карабагъ. Войско Пенахъ-Хана, расположенное на берегу Куры, состояло изъ пяти армянскихъ округовъ и Джеванширцевъ, Кебирлуйцевъ, Огузеки, Демури, Хасанлу, Кулапи и Курдовъ Карачуру и Персианъ. Здѣсь онъ узналъ объ убійствѣ, совершенномъ Мухаммедъ-Ханъ-Сурхаемъ. Собравъ всѣхъ подвластныхъ себѣ начальниковъ, Пенахъ-Ханъ напомнилъ имъ еще свѣжій въ памяти каждый поступокъ Хаджи-Челэби, въ трогательной рѣчи объяснилъ все несчастіе, постигшее его семейство, выразивъ при этомъ желаніе свое отомстить казыкумыкскому правителю, чтобы омыть тѣмъ кровь несчастнаго Аги-Киши-Бека. Всѣ присутствовавшіе, поручивъ себя Высшему, объявили готовность слѣдовать за Пенахъ-Ханомъ, который тотчасъ-же началъ переправляться черезъ Куру, направляясь оттуда по дорогѣ къ Нухѣ. Жители Шекинскихъ Округовъ, узнавъ о движеніи Пенахъ-Хана, начали переходить на его сторону, между тѣмъ какъ Хусейнъ-Ханъ, выступивъ изъ Кебелэ, соединился съ нимъ въ окрестностяхъ деревни Дахпалу. — Едва только Сурхай услышалъ о приближеніи Пенахъ-Хана, какъ началъ собирать войска, чтобъ встрѣтить своего противника. Оба войска сошлись въ самой Нухѣ, въ уличахъ которой закипѣла страшная рѣзня, и Сурхай, потерпѣвъ совершенное пораженіе, бѣжалъ въ Казыкумукъ, бросивъ все ограбленное имущество Аги-Киши-Бека, возвращенное его сыну. За тѣмъ Пенахъ-Ханъ, назначивъ Хусейнъ-Хана правителемъ шекинскимъ, самъ возвратился въ Карабагъ.

Съ персидскаго А. Берге.
(Окончаніе впродъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По волѣ Его Высочайшепревосходительства Г. Намѣстника Кавказскаго, въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ будутъ продаваться 630-тъ штукъ казенныхъ меринскихъ овецъ, разнаго возраста и пола, кои для того, чтобы желающіе могли пріобрѣсти маленькое стадо меринское, раздѣлены на пять стадъ и каждое будетъ продаваться отдѣльно. Торги на эту продажу назначены 6-го числа будущаго сентября, съ переторжкою черезъ три дня. Также и при этомъ будетъ продаваться турлунная овчарня съ землянкою, безъ земли подъ ними, построенная для этихъ овецъ, въ 3-ти верстахъ отъ Тифлиса, на кукийской казенной землѣ. Продаваемое стадо можно видѣть въ означенной овчарнѣ съ 3-го сентября, ежедневно. 1.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» вновь получены и продаются слѣдующія книги:

Сперматорея, или описаніе вреднаго вліянія потери плодотворной влаги на здоровье человека, болѣзней, отъ того происходящихъ, и способа леченія оныхъ, въ двухъ частяхъ съ тремя таблицами, соч. Х. Иноевса. Цѣною 3 р. 50 к. и съ пересылкою.

Азбука нѣмецкая безъ пересылки 20 к. и съ пересылкою 25 коп. сер.

ПРІѢХАЛИ: августа 10-го: изъ Манглиса полковникъ Колубакинъ. 12-го: изъ Владикавказа полковникъ Эверъ, изъ Душета подполковникъ Филипповъ.

ВЫѢХАЛИ: августа 10-го: въ Александрополь генералъ-майоръ Месницкій, въ Душетъ статскій совѣтникъ Юсселиани. 11-го: на Царскіе-Колодцы генералъ-майоръ Ваксмутъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
9-го Августа.	7 утра.	+ 19,0	+ 15,5	0,66	569,10	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+16,8	+ 26,6
	1 попол.	+ 25,0	+ 16,8	0,38	568,65	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 19,8	+ 15,6	0,60	569,76	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
10-го Августа.	7 утра.	+ 16,8	+ 13,5	0,65	570,57	СЗ. оч. сильн.	Облачно.	+15,8	+ 24,7
	1 попол.	+ 22,6	+ 15,4	0,42	570,36	СЗ. умѣр.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 19,7	+ 14,7	0,54	571,20	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
11-го Августа.	7 утра.	+ 18,2	+ 14,8	0,66	572,60	ЮВ. умѣр.	Облачно.	+17,0	+ 23,2
	1 попол.	+ 21,0	+ 15,0	0,48	572,12	— — —	— — —		
	9 вечер.	+ 19,1	+ 14,7	0,58	571,76	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс. молнія.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 13-го Августа 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Этотъ № состоитъ изъ трехъ полулистовъ.